

Он подавил недовольство в душе и, улыбнувшись Юй Ли, сказал:

— Третьему господину не стоит гневаться. Я был настолько поражен вашим обаянием, что неправильно подобрал слова. Прошу прощения...

Юй Ли недоуменно посмотрел на него, внезапно осознав... Сяо Цзиньянь пришел не для того, чтобы досаждать ему, а чтобы проложить путь к тому, чтобы в будущем обманом женить его на себе!

Во второй месяц двадцать второго года правления Чжану, в прошлой жизни, именно тогда Сяо Цзиньянь появился в их доме. Тогда он также изо всех сил старался обмануть Юй Ли, заставив его поверить, что Сяо Цзиньянь влюблен в него, и в итоге Юй Ли глупо и безоглядно согласился выйти за него замуж...

Мысленно вернувшись к этому, Юй Ли стал еще более настороженным, словно маленький зверек, готовый оцетиниться всем телом.

В саду цвели персиковые деревья, и издали они выглядели как розовое утреннее зарево. Ветер срывал лепестки, и они падали, словно дождь из цветов, создавая невероятно красивую картину. Цветочный фестиваль был шумным. Дамы и барышни сидели небольшими группами в беседках и под деревьями, смеялись, болтали и пили чай. А молодые господа в другой части сада сочиняли стихи, и те, кто еще не был женат, тайно обсуждали, чья дочь из знатных семей более достойна.

Юй Вань, сидевшая в беседке и разговаривавшая с дочерью помощника министра работ Сунь Пэйтин, внимательно следила за Юй Ли. Видя, как Сяо Цзиньянь с улыбкой заигрывает с ним, она почувствовала дикую ревность: «Что это за Юй Ли? Внебрачный сын низкой певички, который какими-то грязными методами превратился в знатного господина и теперь воображает себя настоящим хозяином в доме канцлера? Хм, как он смеет!»

Сунь Пэйтин, заметив, что Юй Вань смотрит куда-то вдаль с недовольным выражением лица, не удержалась и спросила:

— Вань, что ты смотришь? Ты выглядишь не очень счастливой.

Услышав это, Юй Вань осознала свою оплошность. Видя, что Сунь Пэйтин смотрит на нее с беспокойством, она вдруг придумала план. Вздохнув, она с притворной грустью сказала:

— Эх, ты не представляешь, с тех пор как мой третий брат вернулся домой, в нашем доме не было ни дня покоя. Теперь моя мать изгнана из-за него, а отец и бабушка так им очарованы, что совсем не слушают меня и старшего брата. Если так пойдет и дальше, я не знаю, как смогу удержаться в доме.

Сунь Пэйтин тоже была старшей дочерью в семье, и у нее была очень наглая наложница и сводная сестра, поэтому она ненавидела всех внебрачных детей. Услышав жалобы Юй Вань, она сразу же возмутилась:

— И вы просто позволяете ему так с вами обращаться? Я бы не смогла терпеть! У нас дома эти две негодяйки уже получили по заслугам от меня и матери. Ты должна дать ему понять, кто здесь хозяин!

Лицо Юй Вань стало еще более печальным:

— Ты не понимаешь, он... он очень силен. Я слабая женщина, как я могу противостоять ему? Тем более, теперь отец и бабушка полностью под его влиянием и совсем не слушают нас.

— Хм, этот лицемерный негодяй! Я должна с ним разобраться! — Сунь Пэйтин задумалась на мгновение, а затем шепнула что-то на ухо Юй Вань. Та сделала вид, что сомневается, и спросила:

— А это не повредит твоей репутации?

— Не волнуйся, все будет в порядке. Я знаю, что делаю.

Юй Ли только что избавился от ненавистного Сяо Цзиньяня, как увидел, что Юй Вань направляется к нему. Она выглядела крайне встревоженной:

— Третий брат, у меня есть срочное дело, о котором я хочу поговорить с тобой. Не мог бы ты пойти со мной в Павильон Юйцуй?

Юй Ли, уже раздраженный из-за Сяо Цзиньяня, увидев вторую ненавистную ему особу, почувствовал себя еще хуже. Холодно ответил:

— Какое срочное дело? Говори здесь.

Но Юй Вань сделала вид, что обижена, и в ее глазах появились слезы, словно она вот-вот заплачет:

— Третий брат, ты так меня ненавидишь? Мать ошиблась, но я никогда не причиняла тебе вреда. Если я и ошибалась, то только из-за молодости и неопытности... Теперь ты из-за матери так отдалился от меня?

Она говорила с таким волнением, что привлекла внимание окружающих.

Юй Ли был настороже, но внешне сохранял спокойствие, делая вид, что боится раздуть скандал, и неохотно сказал:

— Ладно, ладно, пойдем.

— Спасибо, третий брат! — Юй Вань сразу же просияла, и на ее прекрасном лице, похожем на пион, появилась радостная улыбка. Но Юй Ли знал, что под этой красивой внешностью скрывается сердце змеи, и нельзя позволить себя обмануть.

Он шел за ней, размышляя о ее замыслах. Зачем Юй Вань отвела его в это место? У него не было с собой Уети, и он чувствовал себя немного неуверенно.

Они прошли через ворота и вышли из Сада Ичунь. Справа был Павильон Юйцуй, место для отдыха во время цветочного фестиваля или укрытия от дождя.

Юй Вань шла впереди, открыла дверь и, обернувшись, сказала Юй Ли:

— Третий брат, здесь удобнее говорить. Пойдем внутрь.

Юй Ли нахмурился, сохраняя дистанцию и холодность, и последовал за ней:

— Ладно, здесь никого нет. Что ты хотела сказать?

Юй Вань повернулась к нему, с обидой в голосе:

— Я хочу спросить, это ты послал людей убить тех, кто поехал проведать мою мать в изгнании? И дело моего двоюродного брата Цинь Цзюня — тоже твоя работа?

Юй Ли не понимал, почему она задает такие странные вопросы, но все же ответил с достоинством:

— О чем ты говоришь? Я не делал ничего подобного. Я всего лишь младший сын, у меня нет власти посылать людей для таких дел! Тем более, дело Цинь Цзюня известно всей столице — он сам навлек на себя беду. Какое это имеет отношение ко мне?

Юй Вань, рыдая, воскликнула:

— Не может быть! Это точно ты, иначе почему потом эта девушка и ее отец исчезли? Кто-то явно подстроил это, и это был ты!

— Ты несешь чушь! — резко ответил Юй Ли. — Если у тебя есть доказательства, иди в управу Цзинчжао и подавай на меня!

Едва он закончил, как услышал четкий женский голос:

— Какая наглость! Ты, младший сын, смеешь кричать на старшую дочь? В нашем доме тебя бы уже выпороли!

Из-за ширмы вышла девушка в зеленом одеянии, с миловидным лицом, полным гнева. Увидев, что Юй Ли смотрит на нее, она еще больше разозлилась:

— Что уставился? Ты, мужчина, такой красивый, точно негодяй!

Юй Ли чуть не рассмеялся, но сдержался и с усмешкой ответил:

— А ты кто? Кричишь на меня, наверное, дочь какого-то герцога или маркиза?

Лицо Сунь Пэйтин покраснело от смущения. Она была всего лишь дочерью помощника министра работ, и ее статус был не так уж высок.

— Ты говоришь, что я не могу кричать на Юй Вань, но знаешь ли ты, что я приемный сын принцессы Чанлэ? Ты, кричавшая на меня, вот кто заслуживает порки. — Юй Ли смотрел на нее свысока, с презрением в глазах. — Леню с вами возиться.

С этими словами он повернулся, чтобы уйти.

— Стой! Ты думаешь, что так просто уйдешь? — крикнула Сунь Пэйтин, бросившись вперед и преградив ему путь.

— Ты хочешь, чтобы я извинился? Отойди! — Юй Ли был раздражен этой глупой и ограниченной девушкой. Он нахмурился и попытался обойти ее, но Сунь Пэйтин вдруг схватила его за воротник и, улыбнувшись, сказала:

— Ха, я уничтожу твою репутацию!

Она разорвала свой воротник, растрепала прическу и закричала:

— Помогите! Насилие!

Юй Ли на мгновение застыл, затем обернулся к Юй Вань, но ее уже не было. Она незаметно вышла через заднюю дверь.

Он понял, что эта девушка стала пешкой в руках Юй Вань, и теперь его хотят обвинить в попытке насилия, чтобы разрушить его репутацию перед всеми. В комнате остались только он и Сунь Пэйтин, и если кто-то войдет, он не сможет доказать свою невиновность!

— Помогите! Насилие! — Сунь Пэйтин продолжала кричать, схватив его за рукав, видимо, ожидая, что кто-то войдет и застанет Юй Ли за «преступлением».

Юй Ли нахмурился, резко оттолкнул ее, игнорируя ее крики, и быстро вышел через заднюю дверь.

<http://bllate.org/book/16593/1516664>